

МАША
ТРАУБ

Читайте книги Маши Трауб

ЛЮБОВНАЯ АРИТМИЯ
О ЧЕМ ГОВОРЯТ МЛАДЕНЦЫ
Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА
ВСЯ LA VIE
СЕМЕЙНАЯ КУХНЯ
ЛАСТОЧ...КА
ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА
НЕ ВСЯ LA VIE
ПЬЯНАЯ СТЕРЛЯДЬ
ТЕТЯ АСЯ, ДЯДЯ ВАХО И ОДНА СВАДЬБА
ДНЕВНИК МАМЫ ПЕРВОКЛАССНИКА
ПАДШАЯ ЖЕНЩИНА
ДОМИК НА ЮГЕ
ОСТОРОЖНО – ДЕТИ! ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ
СОНЯ И АЛЕКСАНДРА
ПЛЮС ОДИН СТУЛ
ЧУЖОЙ
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ
ИСТОРИИ МОЕЙ МАМЫ
НАША ДЕВОЧКА
ПЛОХАЯ МАТЬ
ШУШАНА, ЖУЖУНА И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ПРОДАЕТСЯ ДОМ С ДЕДУШКОЙ
УВАЖАЕМЫЕ ОТДЫХАЮЩИЕ!
ВТОРОЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС
НА ГРАНИ РАЗВОДА
ЛИШНИЕ ДЕТИ
ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ
ВСЕГДА КТО-ТО ПЛАТИТ
МОЯ БАБУШКА – ЛЕРМОНТОВ
БЕДАБЕДА
ИЛИ Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ СЧАСТЬЯ
ПОЛНОЕ ОЗОМЛЕНИЕ
ПЛОХАЯ ДОЧЬ
НЕ МАМКАЙ!
НЕВОЗВРАТНЫЙ БИЛЕТ
КОЛЬЦО ИЗ ФОЛЬГИ
ВСЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ОТЕЛЕ

МАША
ТРАУБ

Невозвратный
билет



Москва
2024

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Оформление серии и обложки: *Александр Кудрявцев*,
студия графического дизайна «FOLD & SPINE»

Иллюстрация на обложке *Ирины Ветровой*

Трауб, Маша.
Т65 Невозвратный билет / Маша Трауб. — Москва : Эксмо,
2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-194917-4

Обстоятельства бывают сильнее нас... Выражение, известное каждому. Но оказывались ли вы в подобной ситуации? Наверняка кто-то ответит, что такое происходит чуть ли не каждый день, а иные, как и герои рассказов, вошедших в этот сборник, никогда этого не признают, какие бы истории с ними ни случились, будь то задержка самолета или смена паспорта. Казалось бы, банальные ситуации, в которые вмешиваются те самые обстоятельства... Но именно они могут раз и навсегда изменить жизнь человека. И как раз в моменты бессилия, когда все идет не по плану, не поддается контролю, когда почва уходит из-под ног от страха и неизвестности, человек оказывается способен на самые удивительные поступки.

Маша Трауб

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194917-4

© Трауб М., 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2024

Зал ожидания

— С днем рождения! С днем рождения!

В аэропорту компания молодых людей, две девушки и парень, пили шампанское. Парень страдал отчаянно, выразительно. От именинницы, чересчур громкой во всем — в разговоре, радостных вскриках слегка «экзаже-ре», от необходимости кричать поздравления и пить шампанское. Наконец он с явным облегчением сел, открыл ноутбук, вставил наушники и погрузился... в то, что ему явно приносило большее удовольствие, чем эта поездка «на троих».

— Ну не могла же я ей отказать! — шептала некоторое время назад на ухо молодому человеку девушка. — Ну потерпи. Всего три дня!

Про именинницу вскоре узнали все пассажиры, вылетавшие этим рейсом. Зовут Алиса, но она предпочитает имя Элис. Исполняется тридцать лет. Да, именно в этот день. Не замужем, но и не в активном поиске. Работает

Маша Трауб



в какой-то компании специалистом по связям с общественностью. Детей нет, склоняется к идеологии чайлдфри. Сделала сама себе подарок на тридцатилетие — увидеть северное сияние. Подруга — даже не подруга, а коллега — согласилась составить компанию, тем более что на троих выходило существенно дешевле. Алиса взяла на себя всю организацию, от билетов до экскурсий. Подруга-коллега давно собиралась куда-нибудь поехать, чтобы «освежить чувства», угасшие спустя год после свадьбы. В качестве аргумента в пользу поездки пересказывала легенду, согласно которой дети, зачатые под северным сиянием, непременно родятся гениями. И она просчитала — все идеально совпадает для момента зачатия. Про легенду и детей она рассказала свекрови, которая отчаянно жаждала внуков, а та уже убедила сына лететь смотреть сияние. И чтобы вернуться непременно с зачатым гением.

Рядом с молодым человеком сидел дедушка в модном респираторе, чуть ли не противогазе, а не в обычной маске. Он тоже был раздражен и с ненавистью глядел на телефон последней модели, трезвонивший каждую минуту. Чтобы ответить, дедушка надевал очки, долго и сосредоточенно разглядывал экран, аккуратно нажимал кнопку и с некоторым недоверием говорил: «Слушаю». Отодвигал телефон от уха и смотрел на него с удивлением — неуже-

Невозвратный билет



ли это устройство разговаривает? «Нет, еще не вылетел. Да, жду посадку. Напишу, когда приземлюсь», — говорил дедушка, обращаясь не к собеседнику на том конце, а к телефону. Но дедушке можно было только позавидовать: столько людей о нем беспокоятся! Наконец он нажал на кнопку, отключая телефон, упаковал его в чехол и убрал в портфель. Закрыв глаза, явно намереваясь вздремнуть.

Здесь же, через кресло, сидел элегантный мужчина в возрасте, том самом, когда в волосах уже совсем немного перца. Узкие очки для чтения, пиджак с кожаными заплатками на локтях, вельветовые брюки — вечная классика. Так и хотелось подойти и узнать, по каким делам он летит так далеко. В качестве ручной клади у него, конечно же, должен был быть портфель, непременно тонкой, слегка потертой временем кожи. Но у мужчины оказался вполне молодежный рюкзак с ортопедической спинкой. Из него он достал книгу — увесистый том.

Женщина за пятьдесят, ухоженная, с маникюром и укладкой, с шелковым платком на шее, дорогой сумкой, присела рядом с элегантным мужчиной, проигнорировав социальную дистанцию.

— Простите, а вы детей не видите? — взволнованно спросила она.

— Нет, простите, — ответил он, оставаясь мыслями в книге.

Маша Трауб



— Знаете, я всегда нервничаю, когда нет детей. Боюсь летать. И верю: если на борту будут дети, Господь нас убережет. Детей пощадит и нас заодно, — призналась женщина. — Как вы считаете? У вас есть дети?

— Есть. Не пощадит, — отчеканил не очень-то вежливо мужчина.

— Зачем вы так зло? — обиделась женщина и отсела.

Самолет вылетал вовремя. Вырулили на полосу, остановились.

— Смотрите, как красиво! — воскликнула Алиса, показывая на иллюминатор. Самолет проходил противоледную обработку. По иллюминатору стекала нежно-розового цвета пена, будто самолет намылили детским шампунем. — Ой, даже рисунки появляются! Вот лошадка, тут снеговик, а тут моя начальница. Прическа один в один, — смеялась Алиса.

Парень закатил глаза и вставил наушники. Девушка-коллега улыбалась лишь из вежливости.

Пена давно сползла, а самолет так и не двигался с места.

«По техническим... причинам... на место стоянки... благодарим за понимание...» — объявил по громкой связи командир.

— Что случилось? Почему мы задерживаемся? Это долго? — спрашивала все время Алиса.

Невозвратный билет



— Технические причины, — отвечал, пробегая по салону, стюард Павел. Стюардессы спрятались за занавеской и не высовывали носа.

— Скажите, а я успею на северное сияние? Наш рейс задерживают. Можно отложить поездку на час? Да, спасибо! Я позвоню, когда будем вылетать. Почему не надо звонить? Хорошо, что вы нас ждете, но я все же позвоню, — говорила Алиса, видимо тем, кто отвечал за северное сияние.

Самолет медленно начал двигаться и пополз к зданию аэропорта. Прошло десять, пятнадцать минут, полчаса, но ничего не происходило.

— Простите, вы не знаете, что случилось? — спросила та самая взволнованная женщина в платке у элегантно-го мужчины с книгой. Они оказались соседями по ряду. Судьба так иногда шутит.

— Война, — ответил он, не отрываясь от чтения.

— Какая война? Где? — ахнула женщина.

— Во Франции. — Мужчина продолжал читать.

— Господи, ну разве можно так шутить? — возмутилась женщина.

— Добрый день еще раз, это снова Алиса. Да, мы еще не вылетели. А можно что-то сделать с северным сиянием? Ну как-то задержать? Я не знаю. Что вы делаете в подобных ситуациях? Как ничего? Вы же менеджер!

Маша Трауб



Все молчали, с интересом ожидая, как менеджер турфирмы решит проблему с сиянием.

— Вы издеваетесь? Конечно, я знаю, что его нельзя включить и выключить! — Алиса была готова к скандалу. — Как это ловить надо? Вы не предупреждали! Когда я покупала тур, в нем ни слова не было про то, что сияние нужно ловить. Вы же его гарантировали! А что делать моим друзьям? Они специально подстраивали графики, мы с вами это тоже обсуждали. Почему друзья китайцы? Русские! Вы что, только для китайцев зачатие под сиянием организуете? Если нужно доплатить, так и скажите. Вот что, я хочу поговорить с вашим начальством. Кто там у вас за все это отвечает? В смысле — Господь Бог? Да, соедините. Нет, сейчас, а не через пятнадцать минут! Что значит — с кем? С Богом или с менеджером? Вы понимаете, что я напишу про вас в соцсетях? Я очень известный блогер.

Она трубку положила! Ну, вообще! — Алиса онемела на пару минут, но ее бурная энергия и экзальтация требовали немедленного выхода. На свою беду, в тот самый момент по проходу пробежал стюард Павел. Он был молод и пуглив, а Алиса в свои тридцать не утратила способности изображать девичью наивность и надувать губы. Она выскочила в проход и преградила стюарду путь. Шампанское еще не успело выветриться, так что Алиса была

Невозвратный билет



готова на любые подвиги, как бывают готовы тридцатилетние девушки, не обремененные семьей и обязательствами. Плюс губы, плюс юный румянец, от шампанского, разлившийся по щекам. Паша резко затормозил. Нет, Алиса не могла считаться красавицей ни по каким канонам. Но у нее удивительным образом получалось изображать капризную, избалованную мужским вниманием нимфетку. Впрочем, Павел тоже не мог сойти за Аполлона. Даже коллеги-девушки смотрели на него как на домашнего питомца, щенка корги, например: вызывает умиление, но заводить у себя дома не станешь.

— Паша! — закричала Алиса так, что стюард забыл, куда бежал. — Почему мы стоим? Что происходит?

Алиса легко пустила вполне искреннюю слезу. Возможно, именинница была очень расстроена тем, что поездка пошла не по плану, а может, дело было в наращенных ресницах, которые позволяли рыдать в свое удовольствие. Благодаря Алисе, смотревшей на Пашу, как любят мужчины — снизу вверх, как на спасителя всего человечества, все пассажиры узнали, что после розового противоледного шампуня в кабине пилотов не сработал какой-то датчик. Поэтому самолет согласно инструкции отправили на стоянку и теперь будут менять борт, что означает задержку минимум на час — требуется выгрузить багаж и загрузить в новый самолет.

Маша Трауб



— Я же говорила, если нет детей на борту, все будет плохо, — пролепетала интеллигентная женщина в шейном платке и с ненавистью посмотрела на элегантного мужчину, который по-прежнему был погружен в чтение. Женщину понять можно — ей тоже требовалось мужское внимание: поговорить, обсудить ситуацию, услышать слова поддержки.

В это время от зазвеневшего на весь салон телефона очнулся дедушка.

— Что? Где я? Не знаю. Уснул, — отвечал он трубке.

— Мы еще не вылетели. Рейс задерживают, — подсказала ему взволнованная женщина.

— Тут говорят, рейс задерживают, — послушно отчитался трубке дедушка, — не знаю на сколько. Почему не позвонил? Так уснул, говорю же.

Павел выпростался из объятий Алисы, увидев знаки, которые ему подавала коллега. «По техническим причинам... Задержка... в здание аэропорта... О времени вылета будет объявлено...» — раздался его голос по громкой связи.

— Паша! А где курилка? — воскликнула Алиса на весь салон, и все курящие пассажиры были ей в тот момент очень благодарны.

— А что, курилки вернули? — удивился парень, путешествующий с Алисой.

— Конечно! Я специально уточняла, — ответила та.

Невозвратный билет



— Поднимаетесь на этаж выше и идете налево до конца зала, там рядом ресторан итальянский, — объявил Паша, нарушая все инструкции.

В салоне раздались аплодисменты.

— Паша, вы мой герой! — выкрикнула Алиса.

Пассажиры вернулись в зал ожидания. Весь рейс кинулся в ближайшее кафе — уходить далеко было страшно.

— Что случилось? — спрашивали ошарашенные официантки, которым вдруг предстояло поработать.

Через десять минут все запасы спиртного в кафе оказались исчерпаны. Пили все и всё, что имело хотя бы какие-то градусы. Кто-то из смелых и курящих затаривался спиртным на верхнем этаже. Те, кто боялся пропустить рейс и оставался «дежурить» у выхода на посадку, просили купить и для них. Алиса составляла списки и записывала телефоны. Заодно составляла список тех, кто будет требовать компенсацию за задержку рейса, искала среди пассажиров адвоката, чтобы составить претензию в суд, обрывала горячую линию авиакомпании и ее же пресс-службу. То ли благодаря бурной деятельности Алисы, то ли вопреки ей, но вдруг по громкой связи всех пассажиров рейса пригласили взять прохладительные напитки, стоимость которых не превышает восемьдесят рублей.

Напитки выдавались в кафе, где в одной очереди оказались взволнованная женщина в платке и элегантный муж-



чина с книжкой. Тот жестом пропустил даму вперед. Она интеллигентно взяла чай и неинтеллигентно картошку с вмазанным в нее салатом оливье. Мужчина поморщился, но уже через минуту они сидели за одним столиком и ели эту картошку. Заказали еще, чтобы в картошку был вмазан сыр. Они обсуждали кафе-мороженые, пончиковые, сосисочные прошлых времен. Форму креманок и кофейных чашек. Пивные кружки и стаканы в автоматах с газировкой. Яблочный сок из конуса в магазине и томатный из трехлитровой банки. Мужчина под действием картошки с оливье не первой свежести и чая, который из пакетика приходилось чуть ли не выжимать, чтобы добиться минимальной заварки, вдруг почувствовал себя студентом, молодым и задорным. Он вдруг забыл про гастрит, диету и про то, чем ему может грозить майонез. А когда мимо пронеслась Алиса с бутылкой шампанского и, увидев парочку, затормозила, мужчина уже вошел в раж.

— Не вы заказывали шампанское? — спросила Алиса, сверяясь со списком в телефоне.

— Не мы, но я готов! — ответил мужчина.

— Забирайте! На карту мне переведете. Я завела общий чат, добавлю вас. Номер мне диктовали? Нет? Записываю. Хорошо. Карта привязана к номеру.

Мужчина открыл шампанское и разлил в те же бумажные стаканы, в которых до этого плескался чай.

Невозвратный билет



— Ну за что выпьем? За наше случайное знакомство? — спросил он.

— Давайте — чтобы все были здоровы! — предложила женщина.

— Прекрасный тост! — расхохотался мужчина.

Спустя минут десять он то и дело повторял, что Елена, так звали женщину, не должна помнить пончиковую или то самое кафе, все же они из разных поколений. Насколько она его младше? На тридцать лет минимум! Женщина кокетливо улыбалась и твердила: «Ну, что вы... какие тридцать лет... Ну конечно, я застала то кафе!»

Рейс оказался курящим, и дверь курилки не закрывалась. Итальянское кафе привлекало посетителей не запахом пиццы, а запахом табака. Это заведение в то утро сделало месячную выручку. Многие путешествующие и не знали, что в здания аэропорта вернулись курилки, но курильщик со стажем чувствует запах табака за километр. Так что, выкурив сигарету, на которую даже не рассчитывали, пассажиры шли в кафе быстро закусить, выпить и успеть выкурить еще одну. Наконец по громкой связи объявили посадку. Никто не опоздал, никто не задержался. Все оперативно погрузились в автобус и поехали кататься по территории аэропорта. Ехали долго.

— Ну что, может, на автобусе сразу до места докатим? Тут по трассе до Питера, а там с ветерком! — предложил

Маша Трауб



кто-то из пассажиров. Все дружно похихикали. Но еще через десять минут поездки кто-то воскликнул:

— Куда нас везут? Самолеты уже все закончились!

Взволнованная женщина в платке при торможении вскрикивала и падала на грудь элегантному мужчине. Тот не без удовольствия ее придерживал. Дедушка рассказывал телефону, что едет в автобусе. Куда? Понятия не имеет. Нет, он не путает автобус с самолетом. Да, колесами едет. И хватит ему уже звонить. Алиса, кажется, успела отметить день рождения в кафе и дошла до стадии, когда хочется плакать и звонить бывшему. Она хлопала носом и причитала, как ослик Иа: «В такой день... в такой день...» Бывшему не звонила, поскольку их, этих бывших, было несколько и кто самый бывший, достойный ее звонка, Алиса припомнить не могла, о чем сообщала всему автобусу. «Дорогая, зато вы этот день запомните на всю жизнь», — сказала ласково, думая о своем, взволнованная, но уже счастливая женщина в платке. Автобус ехал ровно, но она все еще прижималась к элегантному мужчине. Тот не возражал.

Но один самолет все же одиноко стоял на взлетном поле. Из какого гаража достали борт, одному богу авиации известно. Пассажиры оперативно погрузили ручную кладь, пристегнулись без всякого напоминания и приготовились наконец взлетать. Стюард Паша быстро показал,

Невозвратный билет



как надевать кислородные маски, и скороговоркой произнес остальной положенный текст про запасные выходы. Первый пилот принес извинения за задержку и пожелал приятного полета. Самолет вырулил на полосу, остановился, к нему подъехали машины с шампунем и полили щедро, от всей души.

И тут вдруг в конце салона закричала женщина. Кричала надрывно и громко. Ее кинулись успокаивать. Паша пронесся по салону со скоростью самолета. Женщине предлагали таблетки, дышать носом, думать о хорошем. Паша убежал и примчался с водой. Женщина кричала про «проклятый рейс», «знаки судьбы» и собиралась выйти. Да, прямо сейчас. Немедленно. Возможно, ее бы удалось успокоить, но ее соседка начала истово креститься и читать мощным и хорошо поставленным голосом «Отче наш». Если бы дело происходило в церкви, а не в самолете, можно было бы отметить, что женщина читала молитву очень красиво. Как песню. И тембр голоса удивительно приятный, немного с бархатом. Одно удовольствие слушать. Но на воздушном, так сказать, судне молитва или, скорее, манера чтения произвела ровно противоположный эффект. Вместо успокоения она вызывала отчаянное желание сойти с рейса и побежать в церковь замаливать грехи, благодарить Бога за то, что уберег от катастрофы. Еще одна женщина начала обмахиваться инструкцией по

Маша Трауб



безопасности и рвать на груди ворот кофты, будто задыхаясь. Она стала вспоминать случаи, когда человек опоздал на рейс, а все пассажиры погибли в авиакатастрофе и только этот опоздавший выжил. Или еще случай, как человек в последний момент все же попал на рейс, хотя опаздывал, но рейс как раз задержали, и он успел, но умер прямо на борту от инфаркта. А вот у ее мужа однажды машина не завелась, и в то самое время, когда они должны были находиться в пути, на той самой дороге, по которой они должны были ехать, ровно в том самом месте, в котором они должны были оказаться, случилась жуткая авария. Пять машин, четыре человека погибли.

— Не нагнетайте, пожалуйста, — сдерживаясь из последних сил, твердила еще одна женщина. — Паника очень опасна. Я психолог. Цепная реакция может начаться. Не поддавайтесь...

Психологом она была, возможно, и хорошим, но в той ситуации от ее слов стало только хуже. Воцерковленная пассажирка осеняла крестным знаменем не только себя, но и весь самолет и начала читать молитву сначала, но еще громче и еще пронзительнее, будто собиралась докричаться до небес, буравя взглядом лампочку индивидуального освещения и пимпочку, из которой шаршил воздух. Даже Алиса притихла. Паша метался по проходу, отвечая на вопросы сидящих впереди. «Женщине нехо-

Невозвратный билет



рошо. Нет, не сердце, все в порядке. Нет, врач не нужен. Просто переволновалась».

— Пожалуйста, поговорите со мной, — попросила взволнованная женщина элегантно мужчину.

— Простите, не могу. Я должен почитать. Меня успокаивает чтение. — Он достал свою книгу и уткнулся в страницу. — У меня с собой еще один том. Достать для вас?

Взволнованная женщина смотрела на своего спутника с ужасом в глазах. Как она могла прижиматься к этому человеку? Как могла ему симпатизировать? Ведь он ей с первого взгляда не понравился! Украдкой утирая слезу, плечом выражая гнев и разочарование, она разглядывала жизнь за окном иллюминатора. Или думала вовсе о другом.

Молодые супруги, отправлявшиеся за зачатием под северным сиянием, поругались.

— Я с самого начала был против этой поездки, — бурчал молодой человек.

— Ты всегда против. Что бы я ни предложила, тебе все не нравится, — отвечала громким шепотом девушка. — Тогда сам и говори своей маме, что это ты не хочешь детей, а не я не могу родить, как она думает.

— Ничего я ей говорить не собираюсь. У меня работы полно. Из-за этой поездки мне потом ночами сидеть. И не начинай про мою маму, — не промолчал молодой человек.

Маша Трауб



— А у меня, можно подумать, нет работы, да? — воскликнула девушка. — Только ты работаешь! Не хочешь детей, не надо. Я тоже как-то не готова пока рожать, если что. Только у меня никто не поинтересовался, чего я вообще хочу. Твоя мама за меня все решила.

— Ты хоть понимаешь, какую чушь ты несешь? — возмутился молодой человек. — Что за тебя решила моя мама? Не готова рожать, так не рожай. Ты хоть слышишь себя со стороны? У тебя во всем виновата свекровь. Прямо анекдот какой-то. Еще твоя полоумная подруга всему самолету успела сообщить, что мы едем зачинать ребенка под северным сиянием. На меня смотрят как на сектанта или больного на всю голову.

— Да это шутка, ты совсем шуток не понимаешь? И Алиса мне не подруга. Просто коллега. Ты же не захотел лететь в Турцию или Египет. То тебе пошло, то все прутся, а ты не такой, видишь ли. Сказал бы просто, что тебе денег жалко, вот ты и согласился на эту поездку, раз Алиса часть расходов на себя взяла. — Девушка говорила уже зло, отчаянно, на срыве.

— Мне нужно просмотреть еще три графика, — ответил молодой человек и нацепил наушники.

— Мы разговариваем! — закричала девушка. — Сними немедленно наушники, или я сейчас их выброшу! Ты всегда так делаешь! Как только я пытаюсь с тобой что-то об-